

ЗНАЧЕНИЕ ОТРАСЛЕВОГО ДЕЛЕНИЯ ПРАВА. КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ И ИЕРАРХИЯ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

© 2011 г. Дина Мамдуховна Азми¹

Краткая аннотация: статья посвящена рассмотрению вопроса о понимании и значении отраслевого деления права. В работе отражен авторский взгляд на ценности отраслевого деления права. Кроме того, уделено внимание вопросам о критериях определения и иерархии отраслей права.

Annotation: article is dedicated to the study of the problem about understanding and value of the branch division of law. In the work author's view on the value of the branch division of law is reflected. Furthermore, is given attention to questions about the criteria of determination and hierarchy of the branches of law.

Ключевые слова: система права, структура права, отрасль права, конституционное право, предмет правового регулирования.

Key words: the system of law, the structure of law, the branch of law, constitutional law, the object of lawful regulation.

В настоящее время в отечественном правоведении вновь наблюдается интенсивное возрастание интереса к теме системы права². При этом часто отмечается необходимость ее

теоретического пересмотра, переосмысления, переработки. К текущему моменту по теме системы права накоплено значительное число вопросов, решение которых востребовано как правовой наукой (всех секторов), так и юридической практикой (особенно правотворческого и правоприменительного направлений). Вместе с тем формирование по данной теме новых подходов будет надлежащим только при условии обращения к уже наработанным сведениям. Новации должны опираться на сложившиеся, сформировавшиеся ценности, на достижения правоведческой науки и юридической практики.

В этой связи необходимо отметить, что отраслевое деление права изначально было нацелено на последовательную и содержательную классификацию законодательного, учебного и научного материала, т.е. оно создавалось и рассматривалось именно с прикладных позиций. Разницы между структурой и систематикой права при этом (за редким исключением) не проводилось. По сути, только в период популяризации теории систем (60–80-е годы XX в.) стало специально указываться на то, что именно определение закона связи компонентов позволяет обоснованно говорить о выявлении структурного строения исследуемой системы.

При этом, несмотря на то что с первой половины прошлого столетия отраслевое деление права чаще всего постулировалось в качестве объективного, субъективные подходы к его рассмотрению выражались также практически постоянно (хотя и в относительно незначительном количестве). Например, В.К. Райхер указывал: «Система права есть научная конструкция. Она принадлежит к числу классификационных структур, систематизирующих явления природы или общества, отражающих связь и соотношение этих явлений, их виды и разновидности... Возможно... сосуществование разных вариантов системы права. Это недопустимо с точки зрения объективной теории, но не исключено с точки зрения теории, рассматривающей систему права как результат систематизации (систематики) норм права. И факт такого сосуществования подтверждается практикой. Возможность

¹ Советник Отдела анализа законодательства РФ (аппарат мэра и Правительства Москвы), доцент Московского института права, докторант-соискатель Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук (E-mail: dazmy@mail.ru; моб. тел.: 8-916-027-57-43).

² Так, в период с 2001 по 2010 г. по различным направлениям соотвествующей тематики было защищено примерно 20 диссертационных исследований. См.: Бабошин О.А. Система конституционного права как отрасли российского права: вопросы теории и практики. Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001; Машина К.М. Теоретические вопросы разграничения публичного и частного права. Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001; Петров Д.Е. Отрасль права. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001; Аслания Н.П. Основные начала российского частного права. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2002; Васильев С.В. Частное и публичное право в России: историко-теоретический анализ. Дисс. ... доктора юрид. наук. СПб., 2002; Шамсон Р.Т. Соотношение международного и внутригосударственного (национального) права (Теоретические аспекты). М., 2003; Пилипенко Е.А. Система российского права: структурно-сравнительный анализ. Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003; Реутов В.П. Структурирование правовой системы как выражение ее функциональных возможностей. Дисс. ... доктора юрид. наук. Н.Новгород, 2004; Кононов А.А. Институционализация правового регулирования. Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004; Курдюк Г.П. Отрасль права. Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004; Мельникова В.Г. Система трудового права России. Дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004; Кириловская Н.Н. Система международного права и его науки в отечественной международно-правовой доктрине XIX – начала XXI вв.: историко-теоретический анализ. Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005; Соловьев С.Г. Система публичных институтов муниципального права. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2005; Волкогон Т.А. Система права в условиях обновляющегося общества. Дисс. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006; Ермоленко С.В. Система законодательства Российской Федерации (Вопросы теории и практики). Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006; Макеева Е.М. Система права Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Черенкова Е.Э. Система права и система законодательства Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Макаров Д.А. Система права Византийской империи: историко-правовой аспект. Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007; Теряевский С.А. Система методов правового регулирования в юридической практике советского государства.

Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование. Дисс. ... доктора юрид. наук. Казань, 2009.

разных вариантов системы права обусловлена тем, что правовые нормы могут систематизироваться по разным своим признакам, а также тем, что возможны вариации даже в отношении одного и того же признака, например предмета регулирования³.

Представляется, что признание за отраслями права объективного характера во многом предопределило постановку вопроса о соотношении систем права и законодательства, способствовало доктринальному и (или) фактическому стремлению к их отождествлению, с одной стороны, и предопределило сложности их размежевания – с другой. Так, Р.З. Лившиц, небезосновательно критикуя отраслевую модель системы права, среди порожденных таковою недостатков отмечал подход, согласно которому разница между отраслью права и отраслью законодательства рассматривается исключительно с позиций несоответствия сущего должному. Сторонники такого подхода часто говорят: “В отрасли права концентрируется логика, обоснованность, четкость, словом, как все должно быть в идеале, в отрасли же законодательства – как фактически получилось у законодателя, не все логично и обоснованно. Если отрасль права и отрасль законодательства сочетаются – хорошо, а если нет – тем хуже для отрасли законодательства, отошедшей от своего идеального эталона... Вместо того чтобы преодолеть образовавшийся разрыв, сложившиеся конструкции системы права дают ему научное объяснение... Исследователи держатся за принятую систему отраслей права, хотя жизнь давно ее перешагнула”⁴.

С.С. Алексеев также выступает против чрезмерно обособленного рассмотрения систем права и законодательства. Но саму отраслевую модель системы права он оценивает позитивно и даже толкует многие элементы таковой в качестве структурных единиц права. При этом сочетание отраслей права и законодательства ученый рассматривает с позиций соотношения внутренней и внешней форм. “В юридической литературе получил достаточное распространение взгляд о недопустимости отождествления системы права и системы законодательства, а также нормы права и статьи нормативного правового акта. В этом направлении строятся и рассуждения тех авторов, которые, размежевывая внутреннюю и внешнюю формы права, относят к внутренней форме систему права, а к внешней – нормативные юридические акты. Между тем если рассматривать структуру как способ организации элементов содержания, то структура в силу единства формы и содержания не может быть оторвана от внешней формы... Нормативные акты и иные источники юридических норм представляют собой не просто нечто “внешнее”, а необходимый момент в самом существовании права... Конечно, структуру права, с одной стороны, и структуру законодательства – с другой, отождествлять нельзя. Но их и нельзя отрывать друг от друга, противопоставлять”⁵.

В обобщенном виде последствия абсолютизации категории “отрасль права” и ее непоследовательного отграничения от категории “отрасль законодательства” были весьма наглядно обозначены еще у Л.И. Дембо. Ученый указывал: “Для установления понятия отрасли права четкий ответ на вопрос о соотношении отрасли права, правоотношения

и науки имеет решающее значение. Это видно хотя бы из того, что, встав на точку зрения ограничения отрасли права только кругом специфических правоотношений, необходимо прийти к монопольному закреплению определенных правовых норм и правовых институтов за соответствующими отраслями права, как бы разложить все нормы и институты по отдельным ящикам и полностью отграничить все отрасли права друг от друга. Наоборот, встав на иную точку зрения и признав, что отрасль права шире совокупности только специфических правоотношений, следует сделать вывод, что одни и те же нормы в различном сочетании и одни и те же правовые институты могут входить в различные отрасли права и что отдельные отрасли права не только сосуществуют и граничат, но и перекрещиваются между собой”⁶.

В нынешнем столетии отраслевая версия системы права впервые была резко раскритикована В.П. Мозолиным. Одно из достоинств воззрений ученого усматривается в том, что его оценка отталкивается от практической значимости, т.е. от того фактора, которым обуславливалась сама необходимость отраслевого дробления. “Возможность создания единого общего понятия отрасли права оказалась утраченной. Понятие отрасли права стало настолько девальвированным, что им по существу невозможно пользоваться в практических целях (в области законодательства, правоприменительной деятельности, учебном процессе в высших юридических учебных заведениях), поэтому оно не должно применяться и при построении современной системы российского права”⁷. Впрочем, еще в последней четверти прошлого века В.П. Мозолин указывал: “Можно сказать, что в юридической литературе сложился известный культ отрасли права, что не вполне благоприятно сказывается на дальнейшем развитии системы права”⁸.

Представляется, что определенная ценность у отраслевой модели, несмотря на ее неоднозначность и недостатки, все же имеется. Она заключается в соединении, в обобщенном отражении данных о действующем и должном нормативном правовом материале (разновидовой юридико-источниковой принадлежности), о его реализации, а также о соответствующих показателях научного и учебного толка. При этом само отраслевое деление расценивается нами не в качестве структурного строения права, а в качестве юридической классификации.

Представляется, что многогранность правового воздействия и условность отраслевого деления предопределяют необходимость именно многофакторного подхода к вычленению отраслей права. Решение вопроса об обоснованности выделения той или иной отрасли права должно осуществляться на основании следующих критериев: 1) содержания действия права (предмет правового регулирования, материальный показатель); 2) превалирующих принципов права; 3) метода правового регулирования (формальное, юридическое основание); 4) функции правового воздействия; 5) конвенционного отношения к тому или иному правовому массиву (звену) как к отрасли права. Наличие последнего фактора предопределено потребностью в самостоятельном изучении и исследовании юридических данных о социальном взаимодействии той или иной направленности.

³ Райхер В.К. О системе права // Правоведение. 1975. № 3. С. 69; См. также: Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М.-Л., 1947. С. 190.

⁴ Лившиц Р.З. Отрасль права – отрасль законодательства // Сов. гос. и право. 1984. № 1. С. 28, 29.

⁵ Алексеев С.С. Общетеоретические принципы исследования структуры права // Сов. гос. и право. 1971. № 3. С. 44.

⁶ Дембо Л.И. О принципах построения системы права // Сов. гос. и право. 1956. № 8. С. 93.

⁷ Мозолин В.П. Система российского права (Доклад на всероссийской конференции 14 ноября 2001 г.) // Гос. и право. 2003. № 1. С. 107.

⁸ Мозолин В.П. / Система советского права и перспективы ее развития. “Круглый стол” журнала “Советское государство и право” // Сов. гос. и право. 1982. № 6. С. 104.

В свою очередь данные о цели правового воздействия, о преобладающих интересах субъектов правового общения и основоположениях их поведения, о видовом наборе форм выражения норм права⁹ способствуют характеристике отраслей права, уяснению и описанию их образа. В рассматриваемом контексте имеют право и сведения об устоявшихся в конкретно-историческом бытии правовых традициях.

При этом такой традиционный показатель, как предмет правового регулирования, сам по себе весьма неоднозначен. Это проявляется даже в работах последовательных сторонников материального основания. Например, по версии В. Кнаппа, “предметом права являются: поведение отдельных людей или деятельность организации людей в определенных общественных отношениях; субъекты (определение субъектов права)... факты (квалификация юридических фактов); предмет правоотношений (определение предмета правоотношений)”¹⁰. Получается, что у ученого объединяются такие разнородные “составляющие” как “что” (предмет права и правоотношений) и “кто” (участники правовой жизни). Надлежащим такой подход не представляется.

В юридической науке неоднократно указывалось и на неопределенность предметного показателя, например Р.З. Лившицем. По его словам, право регулирует поведение людей. “Во всех отношениях, в которые люди вступают... можно выделить три сквозных элемента, через которые достигается правовое регулирование: имущественные, личные неимущественные и управленческие отношения. Какую бы отрасль права мы ни взяли, она имеет дело только с этими группами отношений... Реальная правовая действительность и теоретические соображения приводят к выводу о невозможности найти однозначное соответствие каждой отрасли права определенной группе общественных отношений”¹¹.

Так или иначе, практически все позиции по интересующему нас вопросу сводятся к признанию предметом правового регулирования поведения (поведенческих актов) участников правового общения, или, как чаще говорят, общественных отношений. Разница же в толковании материального фактора обусловлена, как представляется, главным образом неучетом (непоследовательным учетом) того, что о самом предмете можно говорить применительно к разным уровням правовой регламентации. Так, предмет (содержание) выделяется по отношению и к правовому регулированию в целом, и к отраслям и институтам права. Но на материальный фактор часто указывается без конкретизации, без указания на его уровень. Это и приводит к различным интерпретациям, к неясностям и спорам.

Кроме того, полагаем, что любая классификация должна отталкиваться от содержания классифицируемых объектов. С этих позиций восприятие предмета правового регулирования в качестве основного критерия выделения отраслей права является обоснованным.

Поскольку идея материального показателя задается существенным назначением права (закрывающимся в оказании

упорядочивающего воздействия на поведение участников правовой жизни), то общий предмет правового регулирования всегда представлен теми актами социального поведения, которые способны поддаться позитивно-правовому воздействию. Для каждой семьи (группы) отраслей права тоже можно выделить свой предмет, носящий родовой характер. Отдельной же отрасли права будет соответствовать видовой предмет правового регулирования.

Отметим также, что С.С. Алексеев предложил такой показатель определения отрасли права, как юридический режим¹². Однако по сути такой режим представляет собой не что иное, как обобщенное наименование для ряда иных параметров, и пригоден в большей степени для описания образа отрасли права. Поэтому юридический режим, хотя и может использоваться при рассмотрении темы, значения отдельного, самостоятельного, обособленного (даже в относительном смысле) критерия, по нашему мнению, не имеет.

Кроме того, надо отметить, что отраслевое деление, даже не будучи специально проработанным на теоретическом уровне, существует в разных правовых системах. Это наиболее заметно в рамках романо-германской (континентальной) правовой семьи. Причем гражданское право в этой правовой общности может трактоваться и как идентичное частному, и как составляющая последнего. Первое понимание типично для итальянской, а второе – для германской (немецкой) и французской правовых систем. К области же публичного права в данной семье причисляются, например, конституционное, административное и так называемое уголовное право.

Можно констатировать наличие интересующего нас отраслевого размежевания и в системах, представляющих семью общего (прецедентного, англосаксонского, англо-американского) права. В ней усматриваются по меньшей мере конституционное, гражданское и уголовное правовые образования (хотя конструкция “материальное – процессуальное право”¹³ здесь действительно более развита).

Что же касается систем права, входящих, например, в мусульманскую правовую семью, то по отношению к ним надлежит указать на области конституционного и уголовного толка, а также на те общности, которые, будучи в этой среде раздробленными, в иных правовых порядках подпадают (исчерпывающим или преобладающим образом) под число гражданско-правовых данных.

Позволим себе обратить некоторое внимание и на вопрос об иерархии отраслей права. По нему в юридической науке существуют два базовых мнения. Согласно первому совокупность отраслей права рассматривается с позиций горизонтали, и соподчинения в них не выявляются. Второй подход отображается представлениями о том, что отрасли права могут находиться не только в одноплоскостном, но и в иерархическом, субординационном соотношении.

Наиболее подробно позиция об иерархическом сочетании отраслей права, проработана у С.С. Алексеева. По мнению данного автора, “систему... права в целом можно охарактеризовать как базирующийся на одной основе и исходящий из нескольких автономных центров ряд ветвей, частично перекрещивающихся пирамид, образующих единый правовой организм... Любая группировка отраслей... права должна

⁹ Подробнее о значении форм выражения норм права для решения вопроса о системе и структурном строении права см.: *Шебанов А.Ф.* О понятиях источника права и формы права // Сов. гос. и право. 1965. № 4; *Его же.* Форма советского права. М., 1968; *Зивс Л.С.* Источники права. М., 1981; *Марченко М.Н.* Источники права. Учебное пособие. М., 2008; *Азми Д.М.* Правовая структуризация и систематика. М., 2009.

¹⁰ *Кнапп В.* По поводу дискуссии и системе права // Сов. гос. и право. 1957. № 5. С. 116.

¹¹ *Лившиц Р.З.* Отрасль права – отрасль законодательства // Сов. гос. и право. 1984. № 1. С. 27, 28.

¹² См.: *Алексеев С.С.* Структура советского права. М., 1975.

¹³ Вопрос о материальном и процессуальном праве (равно как и некоторые иные составляющие темы) не находит отражения в настоящей работе, так как требует самостоятельного, обособленного рассмотрения.

выражать те реальные связи, которые характерны для его структуры. Та классификация отраслей, которая отражает существование его разновидностей (профилирующие, процессуальные, специальные, комплексные), и представляет собой общую и главную их группировку¹⁴. Чуть позже (в 1979 г.) С.С. Алексеев стал причислять к профилирующим и процессуальные правовые отрасли¹⁵.

Присоединяясь к позиции о неодинаковом иерархическом ранге отраслей права, позволим себе отметить, что субординацию интересующих нас правовых формирований можно изобразить посредством своеобразной пирамиды, основание которой представлено конституционным правом. Из этого последнего проистекают оси административного, гражданского и уголовного права. Все же остальные возможные к выделению отрасли располагаются между указанными осями, или представляя собой их разнообразные переплетения, или же выступая по отношению к ним в качестве производных (обслуживающих). Возможно и смешение двух представленных вариантов.

При первом варианте речь будет идти, например, о семейном, предпринимательском, трудовом, страховом, торговом праве и пр. При втором варианте имеются в виду процессуальные отрасли права. Смешение же двух вариантов представлено возможными проникновениями процессуальных данных (нормативно-юридического, учебного и (или) научного характера) в направления материального толка и, соответственно, наоборот.

Характеризуя данную отраслевую схему, укажем, что конституционное право задает (должно задавать) содержание и приоритеты правового воздействия в рамках всей соответствующей социальной общности, с одной стороны, и отображает принципиальные положения, раскрывающиеся в иных направлениях юридической регуляции, – с другой. Уголовные нормы направлены на тот или иной вариант юридического блокирования аномалий социального поведения. Нормы административно-правового характера рассчитаны на властно-управленческое типично-ситуативное воздействие. В свою очередь, восстановление и компенсация частных интересов лиц наиболее полно реализуются именно в гражданско-правовых формах (за счет гибкости и высокой адаптивности последних). В каждом из случаев показатели нормативного толка соответствующим образом отражаются и на содержании правореализационных, учебных и научных данных названных нами подразделений.

Позволим себе отдельно упомянуть и о муниципальном праве. Дело в том, что если все иные отрасли права выделяются так или иначе по специфике (действительной или мнимой, но в любом случае зависящей от субъективного восприятия) своего содержательного (предметного) действия, то муниципальное право вычленяется главным образом по иному, причем выраженному весьма ярко, показателю. Оно выделяется благодаря территориальному уровню (плоскости) своего воздействия. Этот уровень достаточно локализован и (как раз по этой причине) признается многими фактически константно актуальным для специального (особенного) нормирования, изучения и исследования. Вместе с тем, собирательный характер муниципального права весьма наглядно демонстрирует его системно-компонентную фик-

тивность (характерную, по нашему мнению, для всех комплексных “отраслей” права¹⁶).

Кстати, противоположный уровень территориального распространения свойств именно конституционно-правовому воздействию. Но конституционное право выделяется не по причине своей территориальной распространенности, а благодаря своей сущностной, содержательной значимости.

Надо сказать, что в целом отраслевая дифференциация подтверждает положение о том, что качественная правовая регламентация предполагает непротиворечивость юридических норм и социальных потребностей. Это можно продемонстрировать на целом ряде примеров. Но мы ограничимся лишь одним. Допустим, государство заинтересовано в развитии лизинговых отношений. Но если содержание и форма этого интереса не будут адекватны потребностям иных хозяйствующих субъектов, то он останется нереализованным. Надлежащее воплощение интереса возможно только в том случае, когда он, как минимум, сочетается по своему внутреннему (содержательному) и внешнему (юридико-формальному) компонентам с потребностями иных хозяйствующих субъектов.

Раскрытие материальной и формальной составляющих государственных и частных интересов в нашем примере, их стыковка и координация будут отображаться в отраслевом (специальном) юридическом материале. Но первоосновой такой юридикации станет ч. 1 ст. 34 Конституции РФ, согласно которой участники правового общения вправе свободно реализовывать свои способности и имущество для осуществления легально допустимой экономической деятельности. Данное правило находит свою конкретизацию лишь в юридических нормах частной направленности.

Касательно представленной нами отраслевой пирамиды можно заметить и то, что если конституционному, гражданскому и уголовному праву условно коррелируют такие структурно-правовые составляющие, как общеправовые принципы, а также частное и публичное право, то для административного права “парного” элемента не находится. Таким образом, систематико-отраслевая и структурная правовые вариации стыкуются не в полной мере. Отсюда возникают весьма существенные вопросы о том, как такая нестыковка допустима, чем она обусловлена и почему имеет место быть. С целью ответа, как представляется, необходимо в первую очередь разобраться с основаниями (причинами) и необходимостью выделения оси административного права.

В правовой плоскости административная (т.е. управленческая) деятельность наиболее концентрированно проецируется в одноименной отрасли права. Проистекая из конституционных, т.е. базовых, национально-правовых установлений, административное право отражает и развивает непосредственную, конкретизированную, реализационную сторону управленческой деятельности органов публичной власти. Последняя весьма развита именно при государственной форме организации социума.

Таким образом, выделение административного права во многом обусловлено существенным содержательным и объемным значением регламентарной властной деятельности. Само административное право выступает своеобразным юридическим оформлением публично-политического управления. Ни гражданское, ни уголовное право такого

¹⁴ Алексеев С.С. Структура советского права. С. 216, 217.

¹⁵ См.: Алексеев С.С. Отрасли советского права: проблемы, исходные положения // Сов. гос. и право. 1979. № 9.

¹⁶ Вопрос о комплексных “отраслях” права также требует самостоятельного освещения и потому не анализируется в настоящей работе.

предназначения не имеют. Конституционное же право, хотя и отображает базовые, концептуальные данные о форме государства и организации органов публичной власти, все же имеет принципиально иное предназначение: оно призвано отображать наиболее значимые сведения о юридико-регламентируемых (а иногда и не только) сферах общественной жизни, политику юридического воздействия.

Таким образом, структура права и отраслевое деление имеют некоторые схожие черты. Это – наличие составных частей, существование субординационных связей, определяющая значимость правовых принципов, нацеленность на согласование поведенческих актов адресатов правовых положений, содержательная многогранность, взаимосвязанность с “внешней” правовой формой. Вместе с тем, структура права и отраслевое деление все же не совпадают и совпадать не могут. Структура права (в непосредственном значении данного термина) представляет собой внутреннее строение самого права и характеризуется обязательным наличием неотъемлемых, константных, закономерно присутствующих и взаимоувязанных элементов¹⁷. Деление же позитивного права на отрасли – это всего лишь систематика данных, происходящих из положительного права, их классификация.

Отметим также, что в отношении таких формирований, как семейное, жилищное, трудовое, хозяйственное и (или) предпринимательское право (и пр.), никакой иерархической

градации мы не усматриваем. Данные формирования всего лишь актуальны и (или) привычны для восприятия в качестве относительно обособленных (“самостоятельных”), а их взаимодействие осуществляется посредством всевозможных переплетений, пересечений, увязанностей. Исчерпывающего перечня таких формирований мы отобразить тоже не можем, так как их численный набор в своей исходно-обособляющей составляющей все же весьма зависим от субъективных факторов, достаточно динамичен (по крайней мере в современных условиях) и формируется, исходя из актуальной проблематики познания и деятельности.

По сути, вопрос о том, сколько существует отраслей права, существенным не представляется. Вместе с тем постоянно увеличивающееся число выделяемых отраслей права вызывает неприятие. Но следует признать, что оно обусловлено все же правовым восприятием, видением, менталитетом, а не безусловными данными, предопределяющими категорическую невозможность вычленения той или иной отрасли.

В завершение резюмируем, что ценность отраслевой конструкции права, относимой нами именно к числу юридических классификаций, заключается в соединении, обобщенном отражении данных о действующем и должном нормативном правовом материале, о его реализации, а также о соответствующих показателях научного и учебного толка. Вместе с тем отраслевое деление следует воспринимать именно с классификационных позиций, а не в качестве внутреннего закономерного и константного строения самого права.

¹⁷ Подробнее см. об этом: *Азми Д.М.* Структура права: теоретико-методологический анализ. М., 2010.